

Бай Юйли, хотя и пообещал после обучения больше не любить господина Цзяна, всё же не был готов терять лицо перед Цзян Чэньюэ.

Когда Жун Гэ вот так сорвал с него парик, обнажив сетку-основу и густые черные волосы под ней, ему захотелось лечь и притвориться мертвым прямо на глазах у всех!

Жун Гэ, увидев выражение лица Бай Юйли, приподнял бровь, осознав, что переборщил.

Он рассчитал силу, отложил меч и нахлобучил парик обратно на голову Бай Юйли:

— Боялся, что ты простудишься, решил прикрыть тебя снова.

Бай Юйли:

— ...

Огромное тебе спасибо.

Ты накрыл меня так, будто заколачиваешь крышку гроба.

Яркий и гладкий парик теперь небрежно съехал набок, закрывая Бай Юйли обзор. Даже стоя прямо перед господином Цзяном, он не мог разглядеть его лица. Этот трюк Жун Гэ был высшим пилотажем.

Цзян Чэньюэ, наблюдая за этой сценой, вдруг усомнился, не слишком ли жестоко он поступил. Хотя изначально он хотел нанять дикого телохранителя, чтобы тот разогнал всех его назойливых поклонников, он вовсе не планировал, чтобы Жун Гэ их истязал.

Все трое находились в комнате для занятий. Бай Юйли, опасаясь, что «ревность» Жун Гэ заденет и его самого, старался не бросать взглядов на Цзян Чэньюэ, целиком сосредоточившись на изучении боевых сцен.

Раз уж он решил втайне стать сильнее, чтобы поразить всех, значит, нужно успокоиться и прилежно учиться.

Конечно, он был глубоко благодарен господину Цзяну за всё, что тот для него сделал, и ему очень нравилось это красивое лицо. Но если рядом есть брат Жун, который учит его драться, держа за руку, то оставить господина Цзяна в стороне...

В конце концов, это тоже допустимо.

После того как эта странная мысль промелькнула в голове, Бай Юйли снял сетку, тряхнул волосами и под руководством Жун Гэ начал отрабатывать базовые движения.

— Сначала пятьдесят отжиманий для разминки!

— Теперь сто подъемов коленей, чтобы пропотеть!

— ...

Бай Юйли подумал: это прямо возвращение в военный лагерь.

У Жун Гэ была отличная база боевых искусств, движения четкие, а суть хореографии для

фильма «Высший небожитель» он схватывал на лету. Он не мог напрямую контактировать с постановщиком боев: тот был занят на площадке с утра до ночи, и даже если бы Жун Гэ пришел туда от имени господина Цзяна, это мешало бы рабочему процессу.

Поэтому он договорился, что Бай Юйли будет запоминать основные принципы на съемках, а вечером, когда тот вернется в отель, Жун Гэ устроит ему «дьявольскую тренировку», доводя каждое движение до совершенства.

— Твоя скорость, нужно еще быстрее.

— Кулаки не должны быть такими вялыми, ты снимаешься в боевике, а не танцуешь.

Жун Гэ бросил ему меч, а сам взял веер, который до этого был у Бай Юйли. Одним взмахом веера он выбил тренировочный меч из рук Бай Юйли, при этом сам даже не пошатнулся.

— Эм... — Бай Юйли, у которого онемели руки, нерешительно произнес: — Когда снимают сцены драк, другие актеры обычно поддаются мне, может, нам не обязательно быть такими серьезными?

Это же всё-таки кино, разве кто-то дерется по-настоящему?

Жун Гэ, конечно, знал, в чем разница между настоящим боем и имитацией — ощущения совсем другие. Он застал Бай Юйли врасплох, ткнув веером в поясницу. За полмесяца Бай Юйли привык к таким внезапным атакам, поэтому инстинктивно отпрыгнул в сторону, идеально увернувшись.

Надо сказать, в такие моменты он выглядел довольно профессионально.

— Если не работать всерьез, будет смотреться фальшиво. Раз уж ты решил научиться драться, делай это как следует, только так можно добиться реализма.

Бай Юйли замер, пораженный этими словами в самое сердце.

Он пришел в индустрию в пятнадцать лет с мечтой об актерстве, подписал контракт с сомнительным агентством, получал лишь крошечные роли без слов, а потом, когда отказал инвестору в домогательствах на ужине, его оклеветали, обвинив в участии в скрытых сделках. После этого он стал изгоем, прошел через тяжелые времена и выстоял только благодаря поддержке семьи и своему беспечному характеру.

Даже когда он подписал контракт с компанией господина Цзяна и прославился благодаря одной роли, он не смел требовать многого. Режиссер говорил играть так — он играл. Как сказал режиссер Чжан Хуаньшань, времени мало, не стоит пытаться ставить сложные трюки — и Бай Юйли, даже если очень хотел, готов был отказаться.

Уже хорошо, что есть работа. Нужно думать о графике съемочной группы. Так Бай Юйли всегда говорил себе.

А наставник Жун Гэ открыл ему глаза: «Высший небожитель» — это лишь один из его проектов. Впереди еще десятилетия карьеры, неужели он всегда будет играть вот так?

Бай Юйли еще пребывал в задумчивости, как вдруг увидел, что на него что-то летит.

— Берегись! — внезапно выкрикнул Жун Гэ, прерывая его мысли. — Небесный царь подавляет

земного тигра, пагода умирляет речного демона!

От трогательного момента не осталось и следа. Веер пронесся прямо перед лицом, Бай Юйли в испуге отпрянул назад.

— Неплохо, твоя реакция становится всё быстрее, — Жун Гэ, не дожидаясь, пока тот опомнится, бросил ему веер. — Лови. Похоже, ты услышал мои слова. Тогда продолжим. Ты ведь хотел хорошо сыграть главную боевую сцену, так не стой столбом, просто тренируйся.

Бай Юйли поймал веер, вспоминая описание из сценария и движения, показанные постановщиком, и теперь не проронил ни слова жалобы, усердно отрабатывая приемы. Жун Гэ время от времени давал советы, а потом сказал Цзян Чэньюэ:

— Надо было сказать тебе купить семечек, когда ты был внизу.

Он думал, что тренировка пройдет гладко, как и в предыдущие дни, но за час до конца Бай Юйли неудачно повернул руку, и запястье мгновенно опухло. Жун Гэ осмотрел повреждение: растяжение. К счастью, не сильное, на съемках это сказаться не должно.

Жун Гэ поднялся:

— Схожу за льдом, сиди и не двигайся.

Бай Юйли только хотел поблагодарить, как Жун Гэ, снова «ревниво» пригрозил:

— Не вздумай разговаривать с моим боссом, пока меня нет.

В итоге Бай Юйли остался сидеть в комнате, обмениваясь неловкими взглядами с господином Цзяном. Прошло много времени, Жун Гэ всё не возвращался, и Бай Юйли занервничал. Он посмотрел на Цзян Чэньюэ, пошевелил травмированной рукой и жестами спросил: почему он еще не вернулся?

Цзян Чэньюэ с трудом понял, что значат эти движения пальцами — выглядело так, будто утка машет крыльями:

— ...

Интересно, не слишком ли они переигрывают? Если так пойдет и дальше, он начнет подозревать, что Жун Гэ и правда к нему неравнодушен.

— Он скоро вернется, подожди еще немного, — сказал Цзян Чэньюэ.

У Бай Юйли округлились глаза. Господин Цзян, как вы можете говорить? Не подставляйте меня!

Когда Жун Гэ вернулся с пакетом льда в левой руке и бутылкой колы в правой, он увидел, как эти двое смотрят друг на друга, и невольно рассмеялся.

— Протягивай руку, вот кола.

Бай Юйли тут же вытянул поврежденное запястье. Жун Гэ схватил его за руку и приложил лед. Бай Юйли тихо охнул, пальцы дрогнули.

— Больно? — небрежно спросил Жун Гэ.

— Нет, просто холодная, — ответил Бай Юйли.

— А сейчас?

— Уже нет, я сам подержу.

Он потянулся, чтобы прижать пакет к запястью, и в этот момент Жун Гэ свободной рукой взял колу и помог ему открыть крышку. Раздалось легкое шипение газов. Жун Гэ протянул бутылку Бай Юйли:

— Весь вечер тренировался, выпей чего-нибудь.

Исходя из представлений Бай Юйли о соперниках в любви, Жун Гэ в такой момент скорее вылил бы колу ему на голову. Однако он прождал целую вечность, но так ничего и не произошло.

Жун Гэ уже устал держать бутылку:

— Не хочешь — я сам выпью?

Бай Юйли тут же отбросил воспоминания о дешевых сериалах и одной рукой взял колу:

— Хочу!

Их пальцы случайно соприкоснулись, и Бай Юйли замер. Пузырьки колы шипели у него в ушах... Странно, ведь он — «соперник» Жун Гэ, а тот так добр к нему.

На обратном пути в номер отеля Жун Гэ вспомнил тишину в комнате и с улыбкой спросил Цзян Чэньюэ:

— Бай Юйли что, правда не сказал тебе ни слова?

— Мало того, — ответил Цзян Чэньюэ, — он не только молчал, но еще и жестами со мной общался. Я сказал ему, что ты скоро вернешься, так у него глаза стали в два раза больше, будто я собрался его прикончить.

Жун Гэ:

— ...

Прости, я правда не думал, что всё выйдет так смешно.

Цзян Чэньюэ не задержался на площадке надолго — приехал на день и велел секретарю везти его обратно. Секретарь догадался, что на уме у начальника: похоже, господин Цзян полностью доверяет Жун Гэ и верит, что тот не даст Бай Юйли признаться в любви с помощью моря роз в День святого Валентина.

Цзян Чэньюэ действительно так думал. Он не мог игнорировать съемочную площадку, будучи инвестором, да и не мог относиться к своим артистам как к чужим людям. Но Бай Юйли, заиклившийся на безответных чувствах, всегда его беспокоил. Теперь же Цзян Чэньюэ

надеялся, что через полмесяца Жун Гэ преподнесет ему сюрприз, блестяще выполнив задачу и заставив Бай Юйли сосредоточиться на карьере.

К сожалению, он не знал, что Жун Гэ несется по пути перевыполнения плана на всех парах.

По съемочной группе «Высшего небожителя» поползли слухи. Казалось, исполнитель главной роли Бай Юйли в отличных отношениях с господином Цзяном и его помощником Жун Гэ. Хотя Жун Гэ не часто появлялся на площадке, статисты видели, как они вдвоем возвращались в отель, о чем-то весело беседуя.

Режиссер Чжан, услышав об этом, решил, что господин Цзян до сих пор не простил ему инцидент с переписыванием сценария двухлетней давности и прислал Жун Гэ следить за ними. Поэтому он окружил Жун Гэ почестями, а после съемок постоянно посылал помощника режиссера Лю пригласить его на ужин. Жун Гэ каждый раз соглашался и благодарил Чжан Хуаньшаня. Тот был польщен и постоянно твердил, что не стоит благодарностей.

Однако, когда режиссер пытался в разговоре прощупать почву о происхождении Жун Гэ, тот лишь загадочно улыбался. Это красивое лицо, окутанное ореолом таинственности, глубокий спокойный взгляд и молчаливость делали его еще привлекательнее. Всё это лишь убеждало Чжан Хуаньшаня в том, что «брат Жун» — человек непростой.

Такой человек пять раз в неделю обедает с ним — это уже честь.

Жун Гэ: Спасибо за приглашение, в последнее время я отлично провожу время.

Сегодня Жун Гэ снова пришел на площадку, потому что Бай Юйли сказал, что будет сниматься в сложной боевой сцене и хочет, чтобы Жун Гэ посмотрел со стороны и дал советы.

— Брат Жун, заглянул проведать? — помощник режиссера Лю Чаншэн, едва заметив его, радушно поприветствовал его, велел принести складной стул и сообщил, что Бай Юйли готовится к съемке.

Помощник Лю поднял большой палец вверх:

— Юйли в последнее время такой усердный! Каждый день занимается с учителем, сцены получаются просто загляденье! Учитель даже говорит, что это уже совсем не похоже на то, чему он учил!

Жун Гэ подумал: еще бы, это я его учил.

Помощник Лю продолжил:

— А еще последние два дня он стал к себе еще требовательнее! Постоянно просит гримера закрепить парик так, чтобы тот ни в коем случае не слетел! Я вам скажу, во всей группе не найти актера, который так заботился бы о каждой мелочи!

Жун Гэ подумал: потому что он боится, что во время драки с него сорвут «крышку».

Жун Гэ оставил свои мысли при себе, лишь небрежно улыбнулся, скрывая свою причастность к успехам.

— Он действительно очень старается.

Неподалеку Бай Юйли закончил приготовления и поднялся на тросах. По сценарию его герой вступал в конфликт с младшим братом по секции, которого играл Гун Линьюй, и начиналась яростная схватка. Перед съемкой актеры начали репетировать движения.

Гун Линьюй всегда гордился своей спортивной базой. Даже зная, что по сценарию он проигрывает, он не хотел выглядеть жалко и не желал позволить Бай Юйли повалить себя за пару секунд. Поэтому во время репетиции он начал работать всерьез, используя все навыки, чтобы усложнить жизнь Бай Юйли.

Но он никак не ожидал, что при кажущейся легкости движений Бай Юйли, скорость его вращений и сила ударов мечом намного превзойдут ожидания! После трех-четырех обменов ударами раздался громкий звук: меч Гун Линьюя вылетел из рук и упал на землю!

Члены съемочной группы ахнули, сам Гун Линьюй застыл в изумлении.

— Это по-настоящему или по сценарию?

— По сценарию, наверное? Разве Гун Линьюй не занимался боксом?

— Но по его лицу видно, что он дерется по-настоящему!

У режиссера Чжана загорелись глаза, и пока Гун Линьюй пытался объяснить, он первым воскликнул:

— Отлично сыграно! Снимаем так же! Бай Юйли, раньше ты всегда вкладывал слишком мало сил, в этой сцене выложись на полную!

Зрачки Гун Линьюя дрогнули. Какое там «выложись на полную», он ведь не играл, он правда старался!

Жун Гэ, конечно, видел, где игра, а где настоящий бой. Хотя Бай Юйли уступал сопернику в физической силе, его техника позволяла ему полностью доминировать. Жун Гэ с усмешкой посмотрел на второго главного героя. В этот момент он почувствовал на себе чей-то взгляд. Повернув голову, он увидел, что Бай Юйли смотрит на него, словно ища поддержки. Жун Гэ молча поднял большой палец.

Бай Юйли вздрогнул, встретившись с ним взглядом, и тут же отвел глаза. Жун Гэ озадачился: что с ним сегодня не так?

— Почему у тебя уши такие красные?

Бай Юйли и сам не понимал, что с ним происходит. Он уже собирался придумать причину — например, что его тронула поддержка Жун Гэ, как тот бесцеремонно добавил:

— Температура, что ли?

Бай Юйли:

— ...

Внезапно ему захотелось, чтобы уши перестали быть красными.